

Цзян Цяньлянь, конечно, не знал, что когда Чжун Юйюй писал этот сценарий, его охватила злая ирония, и он детально прописал семью, от которой отказались в браке. Множество раз он хотел внедрить эти детали в сюжет, но, боясь, что Цзян Цяньлянь его побьет, в итоге ограничился тем, что создал для героя роль, существующую лишь в чужих разговорах.

Однако благодаря этому Цзян Цяньлянь без проблем принял свою новую идентичность. Родители остались теми же родителями, старший брат — тем же старшим братом.

В голове Цзян Цяньляня мелькали разные мысли. Он размышлял о том, что оказался в этом мире, но что случилось с ним в прежнем мире? Стал ли он овощем? Умер? Или же Цзян Цяньлянь этого мира превратился в него из прежнего мира?

Он надеялся на последнее, ведь если бы он просто умер, его родители и старший брат были бы безутешны.

Пока Цзян Цяньлянь предавался этим размышлениям, машина уже въехала на гору Лунцюань и остановилась перед особняком семьи Цзян, расположенным в ряду вилл на склоне горы.

Цзян Цяньлянь очнулся, вышел из машины и посмотрел на виллу перед ним, испытывая одновременно чувство знакомства и незнакомости.

Знакомым он казался из-за слияния воспоминаний, а чужим — потому что в прежнем мире их семья не жила в такой вилле. Они десятилетиями жили в большом семейном особняке.

Пауза. Цзян Цяньлянь направился к вилле.

Хотя в воспоминаниях его родители и старший брат не отличались от тех, кого он знал в прежнем мире, он все же чувствовал некоторое напряжение.

Но как только он вошел в дом, это напряжение исчезло.

На диване в гостиной сидел мужчина средних лет с безупречно уложенными волосами. Его лицо было строгим, а весь его вид излучал мощную ауру, словно находиться рядом с ним означало испытывать огромное давление. Это был его строгий отец, знакомый с детства.

Рядом с отцом сидела его интеллигентная и элегантная мать, точно такая же, как в воспоминаниях, даже прическа осталась неизменной.

— Папа, мама.

— Сяо Цянь, вернулся? Поднимайся наверх, у нас с папой есть дела. Хорошо?

Мать, Цянь Юйсинь, увидев Цзян Цяньляня, сразу же хотела, чтобы он ушел; отец, Цзян Синпин, молчал, явно поддерживая слова жены.

Цзян Цяньлянь сначала бросил взгляд на гостя, сидящего напротив его родителей, и быстро нашел в воспоминаниях соответствующего человека.

Помощник Жун Бая.

Узнав, кто это, он без труда догадался, зачем тот пришел.

Поэтому он отказался от предложения матери.

— Это человек, которого Жун Бай прислал расторгнуть помолвку? — прямо спросил Цзян Цяньлянь.

Цянь Юйсинь хотела что-то сказать, но, увидев спокойное выражение лица сына, не стала настаивать.

Мужчина в серебряных очках, сидевший на диване, встал и слегка поклонился Цзян Цяньляню.

— Меня зовут Юань Шу, я помощник господина Жун Бая. Сегодня я пришел по его поручению, чтобы вернуть брачный договор.

Цзян Цяньлянь заметил, что на лицах его родителей явно читалось негодование. Он быстро понял, что их злило.

Расторгнуть помолвку — это одно, но прислать для этого всего лишь помощника — это было настоящим ударом по их семье. Хотя по сравнению с семьей Жун их семья действительно была незначительной, но этот брак изначально не был их инициативой.

Цзян Цяньлянь подошел к дивану и спросил:

— Хорошо, а где брачный договор?

Юань Шу достал из портфеля красный конверт, похожий на приглашение, и с почтительным поклоном протянул его Цзян Цяньляню.

Цзян Цяньлянь взял его.

Открыв, он взглянул на написанные там имена и даты рождения — его и Жун Бая.

Закрыв договор, он пошарил в кармане, достал пачку сигарет и вынул одну.

Однако, похоже, он не нашел зажигалки.

— Не будете ли так любезны дать огонька?

Юань Шу сразу же достал зажигалку и поднес ее к Цзян Цяньляню, чтобы зажечь сигарету.

Но Цзян Цяньлянь в этот момент отступил на шаг назад и, на глазах у всех, поднес брачный договор к пламени зажигалки в руках Юань Шу.

Мгновенно договор загорелся.

Цзян Цяньлянь вернул горящий договор к своей сигарете и зажег ее.

Сделав затяжку, он бросил уже наполовину сгоревший договор в пепельницу на столе, позволив ему догореть до конца.

— Хорошо. Передайте Жун Баю, что у меня, Цзян Цяньляня, больше нет с ним ничего общего.

Действия Цзян Цяньляня застали всех присутствующих врасплох. Юань Шу даже удивленно расширил глаза, пораженный поступком Цзян Цяньляня.

Но Цзян Цяньлянь не стал скрываться под их взглядами. Ведь в будущем он не мог оставаться таким же, как его прежний образ. Он не мог долго притворяться и не имел таланта к

актерскому мастерству, поэтому решил воспользоваться этим случаем, чтобы внести некоторые изменения.

К счастью, в прошлом он был просто мягким человеком, но при этом обладал характером, поэтому даже несмотря на то, что его действия были довольно резкими, родители не были слишком удивлены.

— Папа, мама, я проголодался. Когда мы будем ужинать? — Цзян Цяньлянь проигнорировал Юань Шу и повернулся к родителям.

Цянь Юйсинь улыbnулась и сразу же ответила:

— Сяо Цянь проголодался? Тогда я сейчас же попрошу тетю начать готовить. Скоро будет готово.

— Хорошо, мама, я хочу запеченную курицу.

— Хорошо, хорошо, я сейчас же попрошу тетю купить. Все еще с той улицы, верно? — спросила Цянь Юйсинь.

Слившись с воспоминаниями, Цзян Цяньлянь знал, о какой улице идет речь, и кивнул:

— Да, да, да. И пусть тетя выберет хорошую.

Мать и сын начали обсуждать ужин, полностью игнорируя Юань Шу, что было немного неловко для него. В конце концов, Цзян Синпин вмешался:

— Сяо Юань, тебе нужно вернуться и доложить. Мы не будем задерживать тебя на ужин. Лао Чжун, проводи гостя.

Услышав это, дворецкий вышел из соседней комнаты, с улыбкой, но без тени радости в глазах, попросил Юань Шу уйти.

— Господин Юань, будьте осторожны на дороге.

Юань Шу поклонился и, следуя за дворецким, покинул дом семьи Цзян.

Краем глаза Цзян Цяньлянь увидел, как Юань Шу уходит, и мысленно усмехнулся.

Цянь Юйсинь перестала обсуждать ужин и вздохнула:

— Этот Жун Бай — настоящий негодяй. Не расстраивайся, в будущем наша семья больше не будет иметь с ними ничего общего! Это просто издевательство!

Цзян Цяньлянь ответил:

— Мама, я не расстраиваюсь. Если бы он не расторг помолвку, я бы сам это сделал. Так что в итоге это мне на руку.

Цянь Юйсинь явно не поверила:

— Не притворяйся. Я твоя мама, я тебя знаю. Ты ведь раньше его любил.

— Ах, это уже в прошлом, мама, не говори об этом. В любом случае, в будущем наша семья

больше не будет иметь с ними ничего общего. — Цзян Цяньлянь не мог объяснить и просто отмахнулся.

Эта тема вызывала у него дискомфорт и смущение, ведь в прошлой жизни его родители не знали, что он любит мужчин, и не обсуждали с ним такие вопросы.

Цянь Юйсинь напряглась и поспешно согласилась:

— Да, да, да, мама больше не будет говорить об этом. Все в прошлом.

Цзян Цяньлянь вздохнул с облегчением, затем посмотрел на отца, Цзян Синпина, и, увидев его мрачное выражение лица, понял, что отец не может смириться с этим. Он решился и сказал:

— Папа, вам действительно не стоит злиться. Жун Бай сам расторг помолвку, и старейшина семьи Жун его за это накажет. Кроме того, он любит Му Чэньи, и мне стоит радоваться, что я не женюсь на нем. Ведь если бы сердце супруга принадлежало не мне, это было бы еще хуже.

Эти слова утешения не улучшили настроение Цзян Синпина, а наоборот, сделали его еще мрачнее.

— Жун Бай — настоящий ублюдок. Сын, не волнуйся, хотя наша семья не может сравниться с их семьей, но если представится возможность, я обязательно проучу этого собачьего сына и отомщу за тебя!

Авторское примечание: Открыл новую книгу, поддержите, пожалуйста, как можете!

<http://bllate.org/book/16866/1553798>